

*ГБУК РМЭ «Республиканский центр русской
культуры»*

РЕКРУТСКИЕ ПЕСНИ

Военная служба в России вскоре превратилась в рекрутскую повинность (рекрут - от франц. *recruter* - набирать, вербовать) - способ комплектования российской армии путем принудительного набора от податных сословий солдат-новобранцев, а от дворян - офицеров.

Рекрутчина была трагической страницей в судьбе российского крестьянства.

Введена Петром I в 1699 году.

Разнарядка о числе рекрутов до сельской общины доводилась сверху. Кого конкретно отправить в солдаты, общины решали на общем сходе, выбирая среди лиц, уже достигших 20 лет. Весь год, оставшийся до призыва, кандидата в рекруты не понуждали к работам.

Как на горке

Как на горке калина стояла.
Нашим хлопцам перемена стала.
Мимо дому, мимо премены
Ехал казак прямо ко дивчине.
Спать ложился на белой перине.
А девчонка казака любила,
Сама стала, ево не будила,
Занавеской окны затулила,
Затулила среднее оконсо,
Чтобы не пекло на
казака сонсо.

Служба в царской армии привела к появлению целого ряда тем, сюжетов, мотивов, образов, которые вошли в народное творчество как отдельный слой фольклора той эпохи. Нелегкая солдатская судьба стала темой рассказов, анекдотов, пословиц и поговорок. В песенном творчестве она породила новый жанр, разновидность лирики - солдатские и рекрутские песни.

Особенность этих песен заключается в изображении событий из трех основных вех: уход в армию, служба и солдатская жизнь, гибель или возвращение домой. Эти различные по продолжительности периоды жизни солдата и составляют основные тематические циклы рекрутских песен.

Некрута, некрутики ломали в поле прутики.
Ломали, торопились, домой не воротились.

или

Рекрут, рекрутики, ломали в поле прутики.
Прутики ореховы, рекрута поехали.

Проводите товарищи, хоть до станции меня.

Примечайте тот вагончик, на который сяду я.

Проводите, товарищи, как невесту из ворот.

Сначала мать моя заплачет, а за нею весь
народ.

Рекруточки, рекрута, вам дорожка не туда

Не в ту сторону попали, ваши головы
пропали.

Последний день нам, братцы, миновался

Последний день нам, братцы, миновался,

Нам не быть с вами, друзья!

Ещё день, вечер, братцы, остался,

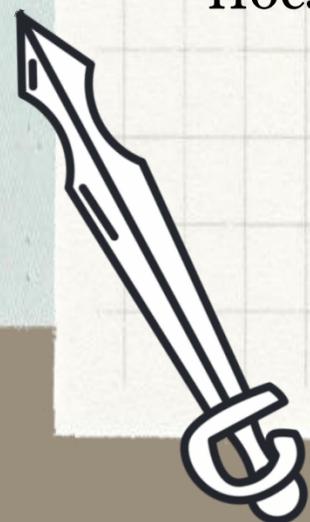
Завтре я оставлю вас.

Еду, еду, братцы, еду,

Оставляю край родной.

Уход в армию.

Обряд проводов в армию сложился в деревнях России, в основном в 18 веке. В обряд входит обход родственников и села, благословение родителей, прощание. Проводы начинались в доме родителей, где собирались родственники и друзья. После совместной трапезы сверстники запевавали рекрутские песни, которые затем исполнялись юношами все дни проводов. Пели «Некрута» и длинные: «Последний нонешний денечек», «Как родная мать меня» и др.

Последний раз я наливаю

Последний раз я наливаю

Стакан зелёнова вина.

Моя мечта была такая,

Наверно, спать она легла.

Зашёл я в деревню, было тихо,

Кругом ночная тишина,

В одно окошко постучался –

Сидит милая у окна.

Она сидит, мамашу просит:

«Пусти, мамаша, погулять.

Придёт мой милой на свиданье.

Его уж больше не видать!»

Ты гуляньице моё

Ты, гуляньисо, гуляньисо моё,

До чего меня гулянье довело!

Довело меня гулянье до конца,

Меня выдали в солдаты, молодца.

Меня выдали не мать, не отес,

Меня выдали богаты мужики,

Мироеды, стары черти, дураки!

*Когда рекрут собирается в гости, мать
напутствует его следующими причетами:*

Ты послушай-ко, рожденье сердечное.

Скачена жемчужина-ягодка,

Ты куда справляешься и свиваешься?

Ты справляешься и свиваешься

Со друзьями, со братьями,

С перелетными удалыми молодцами.

Свиваешься не по-старому

Справляешься не по-прежнему

Во частое любимое гостьбище.

Обмирает мое сердце ретивое.

Справляешься не по волюшке великие.

Ты пойдешь во частое любимое гостьбище

Уж не в первое, а в последнее...

Самым драматичным моментом,
потому что означал
окончательный приговор
молодому человеку, было
обязательное бритье «чуба» -
парня стригли «на лысо».
Этот эпизод широко
воспроизведен в песнях.
«Бритьё чуба» всегда
сопровождается плачем парня,
который не мог смириться со
своей новой искаженной
внешностью.

Меня стригут, меня стригут, меня
слезы обливают,
Я в креселке сижу, я света не вижу.
или
Что вились да вились мои кудеречки,
Что слышали — завились, да не ко
времечку,
Что слышали кудеречки на себя горе
великое,
То несчастное, превеликое да
солдачество...
Что хотят-то меня да добра молодца
Во солдатушки отдать да против
волюшки.

Ой, заплачешь, моя мамка,
В воскресенье с полудня,
Что все ребята на торжестве,
А меня не будет.

Ой, заплачешь, моя мамка,
В воскресенье утром,
Как некому будет дать
Рубашку беленькую.

Рекрутская повинность была
страшной из-за непомерной
продолжительности службы.
Сначала она была пожизненной,
далее срок службы сократили до
25 лет, а позже - 20, 15, 12, 10 и 7
лет.

Парни и гармонист,
составлявшие своеобразную
свиту рекрута, при обходе
деревни и родственников с
прощальными песнями
становились в ряд.

По деревнюшке идём да проиграем, пропоём,
Чтобы вся деревня слышала, откуда мы идём.
Чтобы вся деревня слышала, откуда мы идём.
По деревне огоньки, гуляй последниё деньки!
По деревне огоньки, гуляй последниё деньки!
Последние неделюшки. Ой, до свиданьё, девушки!
Последние неделюшки. Ой, до свиданьё, девушки!
Ты играй, гармошечка, а времечка немношечка.
Ты играй, гармошечка, а времечка немношечка.
Меня в солдаты увезут, тебя,
гармошка, продадут.

В устном народном творчестве,
появились еще и рекрутские
вопли, которыми
сопровождался уход парня.
Они почти не отличались от
погребальных причитаний,
потому что пожизненная или
длительная служба в армии
фактически означала конец его
жизни дома. Когда он в
последний раз прощается с
матерью, она обхватывает его
руками и напутствует
причетами.

Ты пойдешь, рожденье сердечное,
Не по-старому, да не по-прежнему.
И дадут не тонку-белую рубашечку солдатскую
На твое-то тело белое,
И дадут шинель казенную
Не по костям и не плечушкам,
И дадут фуражку солдатскую
Не по буйной-то головушке,
И сапожки-то не по ноженькам
И рукавички не по рученькам.
И станут высылать на путь-дорожку широк
Волока-то будут долгие
И версты будут не мерные,
Пойдут леса темные высокие. ...
Служи-ко верою да и правдою,
Держись за веру христианскую,
И слушай-ко властей, судей милостливых,
Командиров, офицеров
И рядовых-то солдатушек.
Будут судьи, власти милостливы
И сердца их будут жалостливы.

Служба в армии. В песнях этого цикла действительность воспроизводится обобщенно, без детализации; солдатская жизнь подается как жестокое предопределение, в котором не видно просвета.

Ой горе, горе, не солдатское жизни,
Эй, что не дают ни плакать, ни рыдать...

Ты калинушка

Ты калинушка, розмалинушка,
Ты не стой, не стой на горе крутой,
Не спущай листья да во сини моря,
По синю-ту морю корабель плывёт,
Корабель плывёт, да лишь волной
несёт.

Что во том корабле да три полка
солдат,

Три полка солдат да молодых ребят.

Молодой генерал Богу молится,

А рядовой солдат домой просится:

«Генерал-майор, отпусти домой,

Отпусти домой к отцу-матери родной,

К отцу-матери родной, да к жёнке
молодой,

Молодой жене да к малым детушкам».

Те, кому посчастливилось вернуться из армии, приходили домой калеками, больными, сломанными физически и морально. Большой трагедией было, когда в войска отдавали мужчину, который был женат, имел детей.

Все эти явления солдатской жизни, связанные с ним перипетии и семейные драмы, нашли свое отражение в солдатских и рекрутских песнях.

Как служил солдат службу ратную,
Службу ратную, службу трудную
Двадцать лет служил и еще пять лет...
Генерал-аншеф ему отпуск дал.

Как пришел солдат во родимый дом -
Вся-то грудь в крестах, сам седой, как лунь.
На крыльце стоит молода жена -
Двадцати годов словно не было.

Ни морщинки нет на щеках ее,
Ни сединки нет в косах девичьих.
Посмотрел солдат на жену свою
И сказал солдат слово горькое:

"Видно ты, жена, хорошо жила.
Хорошо жила - не состарилась..."
А в ответ с крыльца говорит она,
Говорит, сама горько плачется:

"Не жена твоя я законная,
А я дочь твоя, дочь сиротская.
А жена твоя пятый год лежит
Во сырой земле под березонькой."

Как вошел в избу, сел за стол солдат,
Зелена вина приказал подать.
Пьет вино солдат, по щекам его
То ль вино течет, то ли слезаньки.

Песен о возвращении солдата домой очень мало.

Через двадцать пять годочков
Прилечу я ясным соколочком,
Я на яблонь-ветку сяду,
Запою песню солдатскую —
Про свое житье — горе несчастно.

*Самым распространенной темой таких песен
является мотив увечья:*

Правая ручка прострелена,
Левая ручка отрубленная...
Посмотри, милая чернобрива,
Которая война проклятая.

Пули засвистели вдали
Ох уж эта стерва война
И попала вдруг есаулу в грудь
Маленькая пуля одна
И попала вдруг есаулу в грудь
Маленькая пуля одна
Обнял он за шею коня
Да одно лишь смог прошептать
Ты скачи домой коник вороной
Матушку хочу повидать
Ты скачи домой коник вороной
Матушку хочу повидать.

УЖ ТЫ КОНЬ.

"Уж ты конь, ты мой конь, товарищ мой,
Ты ступай-беги во Русску землю,
Ты скажи-ка, скажи родному батюшке,
Поклонись-ка ты родной матушке
Поклонись-ка ты родной матушке,
Ты скажи-ка, скажи молодой жене,
Что женился я на другой жене,
Как женил-то меня бел-горюч камень,
Как женил-то меня бел-горюч камень,
Обвенчала-то меня сабля острая,
Обвенчала-то меня сабля острая,
Молода жена – пуля быстрая!"

Самой страшной страницей солдатской жизни была война. Народное воображение воспроизводит в песнях ужасы войны, кровопролития, смерть на поле боя. Всем известна песня «Черный ворон». Песни этой тематики похожи по содержанию.

Подводя итоги, можно сказать,
что эти песни отразили в
художественной форме
отношение народа к военной
службе, к воинской повинности
и представляют собой народную
оценку.

Наша военная история широко
отражена в песнях, которые мы
должны сохранить.

***Благодарю за
внимание !***